

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА УСЛУГ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Насибуллов Р.Р.

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань,

Современная общественная ситуация в России отличается рядом политических, экономических и социальных преобразований, которые в разной степени затронули все отрасли народного хозяйства, в том числе и высшее образование. Образование стало выступать не только как институт государства, но и как институт рыночной экономики, обеспечивающий экономическое развитие страны путем предоставления высококвалифицированных специалистов на рынок труда. Рыночная система резко подняла уровень профессиональных требований к специалистам, что обусловило четкие обязательства высшей школы по обеспечению согласования их с качеством предоставляемых образовательных услуг.

Изменения в структуре экономики потребовали иной профессиональной структуры трудового населения, иного распределения контингента специалистов высшей квалификации.

Появилась острая потребность в новых специальностях, таких как социальные педагоги, школьные психологи, преподаватели вновь вводимых в школьную практику учебных дисциплин, педагоги дополнительного образования и др. И процесс этот с укреплением отечественной экономики будет продолжаться. Традиционные вузы уже сегодня не в состоянии принять возрастающий поток абитуриентов. Кроме того, они оказались не готовы переориентировать учебный процесс на подготовку специалистов для сферы рыночных отношений, потребность в которых постоянно возрастает [1,34].

В условиях интенсивного развития всех сфер жизни общества, однократно полученные работниками знания и навыки быстро устаревают. Для того чтобы трудовые ресурсы соответствовали потребностям общества, они должны постоянно проходить процесс переобучения.

Но самое главное заключается в том, что с изменением научно-технической и информационной архитектоники, профессиональной структуры современного общества, изменяются технологии образования, а соответственно, и формы его осуществления.

Таким образом, возникновение дистанционного (открытого) обучения на базе новых информационных технологий явилось **естественным откликом системы образования на запросы общества**. Дальнейшее внедрение и эффективное использование возможностей дистанционного обучения во многом зависит от проведения научно-педагогических исследований в этой области. На первом этапе инициаторами внедрения образовательных моделей, базирующихся на новые информационные технологии представители педагогической науки, были продвинутые программисты, предложившие новые подходы к образованию с применением новых информационных технологий. Естественно, что идеологической базой создания компьютерных систем в образовании явились близкие по идеологии концепции программированного обучения и гипертекста, легко реализующие разветвленность обучающих программ. Пользователь в данном случае прочно занял позицию объекта, которому предъявляется нужная, с точки зрения разработчиков, учебная информация. По сути, это означало продолжение жизни технократической модели личности, выраженной в «компьютерной метафоре»: деятельность человека может быть разложена на составляющие, как компьютер, и объяснена в кибернетических терминах. Гуманитариям был чужд такой упрощенческий подход, поэтому внедрение компьютера в образовании было оценено, как технократическая примитивизация человека и не без оснований встречено «в штыхы».

Параллельно с технологическим прорывом новых информационных технологий гуманитарная мысль подготовила почву для восприятия образованием изменений в информационно-культурной среде человечества.

Задолго до понятия «интерактивность» в компьютерных науках в философии, филологии и культурологии разрабатывалась идея диалога личности с культурой. Разработанное в отечественной культурологии и зарубежной культурной антропологии понятие «культура» оказалось сопоставимо по своей глобальности с понятием «информация», что открывало возможности глобального восприятия человеком мира через образы телевидения и другие электронные средства [2,16].

Трактовка компьютера как феномена культуры позволяет по-иному представить процесс создания компьютерных обучающих систем: не учитель втискивает свои идеи в прокрустово ложе возможностей той или иной программной системы, а педагогические идеи являются тем самым «проектом», под который разрабатывается информационная поддержка (программное обеспечение).

Интерес к этому виду образования связан с необычайным ростом его популярности в развитых странах и странах третьего мира. Сейчас на Западе ни у кого не вызывает сомнений, что дистанционное обучение будет ключевым элементом обучения в ближайшем будущем. Связанная с проводимыми реформами и проблемой занятости населения интенсивная подготовка и переподготовка специалистов, формирующийся рынок образовательных услуг, интеграционные процессы, революция в области информационных технологий открывают большое будущее этого вида образования.

Развитие дистанционного обучения, как за рубежом, так и в России происходит в контексте глобальных образовательных тенденций, в последние годы получивших название «мегатенденций». К их числу относятся:

- массовый характер образования и его непрерывность как новое качество;
- значимость, как для индивида, так и для общественных ожиданий и норм;
- ориентация на освоение человеком способов активной познавательной деятельности;

- адаптация образовательного процесса к запросам и потребностям личности;
- ориентация обучения на личность учащегося, обеспечение возможностей ее самораскрытия [3,196].

Анализ литературы позволил нам выявить необходимость разработки принципиально новых подходов к обучению специалистов, востребованных в современном обществе, в частности, с применением возможностей дистанционного обучения, диктующего обновление содержания и структуры деятельности преподавателей высшей школы. Реализация потенциала дистанционного образования в процессе подготовки будущих учителей относится к разряду недостаточно изученных в педагогической науке проблемных областей. Прежде чем ставить вопрос о дидактико-методических условиях организации подготовки специалистов педагогического профиля в условиях дистанционного обучения, необходимо выделить все «плюсы» и «минусы», рассмотрев современные профессиональные требования к работникам занятым деятельностью в системе «человек-человек», и сложившиеся образовательные ресурсы их качественного воспроизводства.

Специалистам, которым предстоит работать в данной сфере деятельности «мир видится, прежде всего, со стороны наполненности окружающего разнообразными, разнокачественными и людьми, группами, сообществами, организациями, их сложными взаимоотношениями». Это, прежде всего, приобщение широких слоев населения к освоению культурных ценностей, культурно-просветительская деятельность, доведение товаров до потребителя, обеспечение гражданских прав, борьба с преступлениями разного рода. Например, как мы сказали, для интерактивного обучения важна активность. Активность в дистанционном обучении может рассматриваться и как сознательная деятельность личности, направленная на внутреннюю способность к бесконтактному взаимодействию с тьютором [1,43].

Если обратиться к сравнению традиционного и интерактивного обучения, то в первом ведущий занимает позиции лектора-эксперта и организатора, во втором – консультанта-фасилитатора и организатора. Организатор в обоих случаях выполняет одну из двух основных функций: лектора-эксперта или консультанта-фасилитатора. В культуре веками отработывалась и закреплялась экспертная позиция обучающего, она хорошо знакома и известна. Позиция фасилитатора известна гораздо меньше, поэтому рассмотрим ее подробнее.

Слово «фасилитация» происходит от латинского корня, обозначающего «помощь». Так отмечают особую позицию, которую занимает ведущий, отказывающийся от роли эксперта в пользу роли помощника, сопровождающего собственный поиск участников.

В самом общем виде задача фасилитатора – направлять процесс обмена информацией. В этом основное отличие от роли эксперта, задача которого – самому предоставлять информацию, выстраивать и направлять решения. Образно говоря, задача эксперта – прокладывать маршрут, задача фасилитатора – помогать движению. В условиях корпоративного тренинга у ведущего должен быть опыт в бизнесе, но у него особая задача – помогать участникам самим искать и находить ответы, правильность которых ранее была неочевидной.

Применение дистанционного обучения в практике высшей школы снимает ряд названных проблем, но порождает новые. Этот вид обучения не позволяет формировать отдельные навыки, требующие специального оборудования или диалогового режима, так как невозможно заложить в обучающую программу все виды и вариации ошибок и затруднений обучаемого. Оно не всегда позволяет обучаемому задать нужный вопрос, пояснить свою позицию, которая может быть близка к истинной, но некорректно выражена, своевременно получить необходимую помощь, преодолеть разницу тезаурусов обучаемого и средства дистанционного обучения.

Эта проблема частично решается при наличии единых компьютерных сетей, которые позволяют оперативно осуществить нужные связи обучаемого с консультантом в режиме электронной почты, но существующий уровень компьютеризации образовательных учреждений и участников дистанционного образовательного процесса сводит возможности такого образования к использованию печатных средств.

Тесная поэлементная связь обучаемого с консультантом, при которой необходимые коррективы и помощь осуществляются своевременно, не давая обучаемому заходить в глубокий содержательный тупик, подменяется тривиальной почтовой пересылкой готового результата. Нарушается синхронность деятельности обучающего и обучаемого. Преподаватель не консультирует и не корректирует ход обучения, а выступает только как оценщик конечной продукции. Обучаемый получает формализованную оценку своей деятельности в виде экзаменационной отметки или зачета, а допущенные им ошибки становятся его образовательным достоянием и профессиональной составляющей.

К тому же адаптивность обучающей программы ограничена содержанием заданной программы, и незапланированные отклонения в результатах деятельности обучаемого или их словесном оформлении нарушают контакт в системе «учебное средство – обучаемый», требуя вмешательства преподавателя консультанта. Эта система не предоставляет достаточных возможностей для развития специальных, в том числе и творческих способностей, поскольку результаты творческой деятельности отличаются оригинальностью и непредсказуемостью [3,248].

Анализ изменений, происходящих в отечественной образовательной практике с точки зрения перехода от индустриального общества к информационному, позволяют определить некоторые тенденции, которые способствуют формированию новой парадигмы образования:

- обретение образованием характера непрерывного процесса;
- превращение образования в институт по производству знаний;
- преобразование образования из внешнего средства формирования личности в средство самоформирования личностью себя и своего знания.

Вбирая в себя лучшие черты традиционных форм образования и, являясь следствием масштабного процесса информатизации общества, дистанционное образование вошло в XXI век как его наиболее развивающаяся, гуманистическая и интегральная форма. Однако внедрение дистанционного обучения в практику высшей педагогической школы пошло по традиционному пути опережения, когда действие образовательной системы диктуется желаниями ее организаторов, а не возможностями самой системы. В связи с тем, что дистанционное образование стало в настоящее время одной из модных идей, активно развиваемых и финансируемых, количество спекуляций на эту тему не отстает от общего интереса, и в качестве дистанционного обучения, – в частности, в пространстве подготовки специалистов гуманитарного профиля, – преподносится любая информационная деятельность образовательных учреждений – от вузовского сайта с общей информацией, недостаточной даже для оценки уровня предлагаемого образования, до переведенного в HTML учебника. Когда внедрение опережает осмысление и проработку элементов системы, система или не работает, или выпускает не тот продукт. Можно утверждать, что методическая наука вправе ожидать от дистанционного обучения серьезных радикальных решений актуальных проблем модернизации высшей педагогической школы, включая подготовку будущих учителей по дистанционному обучению.

Литература

1. Бершадский А.Н. Дистанционное образование на базе новых информационных технологий / А.Н. Бершадский. - Пенза, 2005. – 54 с.
2. Усков М.М. Новые информационные и педагогические технологии в системе образования / М.М. Усков. - М., 2002. – №3. – С. 13–18.
3. Хуторской А.В. Интернет в школе. Практикум по дистанционному обучению / А.В. Хуторской. - М.: ИОСО РАО, 2000. – 304 с.